

РОДОНАЧАЛЬНИК РУССКОЙ МУЗЫКИ

1 июня исполняется 180 лет со дня рождения М. И. Глинки

«— Вы видели Михаила Ивановича Глинку?»

— Нет!

— Что же видели вы после этого? И не слышали его чудесной игры?

— Нет!

— Зачем же вам дан слух? Но вы, вероятно, знаете, что он существует, что он славится как глубоко понимающий и чувствующий музыку композитор?

— Нет!

— Ну, следовательно, вы просто глупы и положительно изрядного не знаете и не стремитесь узнать».

Так в 1842 году отзывался о М. И. Глинке один из его современников Марков-Виноградский, супруг А. П. Керн, той самой, которой Пушкин посвятил свои знаменитые строки: «Я помню чудное мгновенье...». А спустя годы М. И. Глинка написал романс на эти стихи. Только посвятил он его уже дочери Анны Петровны — Е. Е. Керн. Так в одном доме, в одной семье пересеклись судьбы двух гениев русского искусства...

Сегодня, когда мы отмечаем 180 лет со дня рождения композитора, вряд ли найдется даже подросток, который отрицательно ответит бы на вопрос: «Знаете ли вы Глинку?».

Биография М. И. Глинки широко известна. Основную часть своей жизни композитор провел в имении Новоспасское Смоленской губернии, где он родился, в Петербурге и за границей. Так сложилось, что в Москве он почти не бывал. И все же, листая музыкальную летопись столицы, постоянно сталкиваешься с его именем. Недаром же Центральный музей музыкальной культуры в Москве носит имя М. И. Глинки.

В просторном новом здании музея, где проходят концерты выдающихся советских музыкантов и художественных коллективов, сейчас, в связи с юбилеем композитора, организована выставка, посвященная его творчеству. Деревянный макет новоспасского имения, портреты отца, матери.

В 1817 году тринадцатилетнего Мишу отзывает в Петербург, в Благородный пансион. Окончив его с отличием, юноша возвращается в родные края. Он делает нотные записи колокольного звона новоспасской церкви (копии этих записей хранятся в музее), слушает старинные песни

крестьян. Вскоре отправляется в путешествие по Германии, Швейцарии, надолго останавливается в Италии. В музее представлены ноты Глинки того периода, портреты его друзей, учителей.

«Живя за границей, я более и более убеждаюсь, что я душою русский, мне трудно подделываться под чужой лад», — напишет он в одном из писем.

Неслыханный успех сопровождал постановку в 1836 году оперы «Иван Сусанин» сначала в Петербурге, а потом и в Москве. Эскизы декораций, костюмов, портреты исполнителей «Ивана Сусанина» составляют содержание следующих стендов музея.

Великий русский композитор. Его называли то современным Бояном, то Колумбом русской музыки, наконец, Пушкиным музыкального искусства. Поэтому мы не случайно начали свой рассказ с этой точки пересечения: Пушкин — Глинка. Они были близки при жизни. В начале 1837 года у Глинки созрел замысел «Руслана и Людмилы». Он делится им с Пушкиным. Поэт заинтересовался проектом и собирался написать либретто. Но судьба распорядилась иначе. Через несколько дней состоялась роковая дуэль...

Глинка писал оперу, не имея ни четкого плана, ни либреттиста, который бы написал текст сцен, отсутствовавших в поэме. Стасов называл ее «страдальцей» русского сценического искусства. В самом деле, партитуры и декорации оперы не раз горели. Тем не менее в первый год постановки (1842) было дано 32 спектакля: цифра огромная. Но опера недолго просуществовала в Петербурге. Ее жизнь продолжилась в Москве, на сцене Большого театра, куда из столицы была перевезена вся постановка. В 1857 году Большой театр осуществил самостоятельную постановку «Руслана и Людмилы».

С именем Глинки связано еще одно знаменательное событие в музыкальной жизни столицы: открытие Московской государственной консерватории. Заглядывая глубже, можно сказать, что необходимость ее создания была обусловлена успехами русского музыкального искусства, у истоков которого стоял М. И. Глинка. 1 сентября 1866 года на торжественном вечере, посвященном открытию консерватории, должны были выступать Н. Рубинштейн, Ф. Лауб, Б. Косман с сочинениями Бетховена. Однако П. И. Чайковский, молодой профессор новой консерватории, предложил, чтобы первой музыкой, которая прозвучит в ее стенах, была музыка Глинки. Он сел за рояль. Раздались первые аккорды увертюры к «Руслану и Людмиле». «Все остались в высшей степени довольны, — вспоминал Н. Д. Кашкин, — в особенности мыслью, им руководившей, хотя и само исполнение было хорошее...».

Уже тогда, более столетия назад, передовые люди России осознавали место Глинки в истории национальной культуры.

Пушкин и Глинка, будучи близкими в жизни, остались стоять рядом и в истории нашего искусства. Гоголь писал о Пушкине: «В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла...». Подобно Пушкину в литературе, Глинка в музыке явился создателем национальной школы, подытожил опыт предшественников и выработал свой гибкий и выразительный язык, усвоенный позднее всеми русскими композиторами. Он открывает бесконечные возможности народных мелодий и решает проблему их симфонического развития. «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем...» — его слова. Но далеко не все понимали гениальность композитора при жизни. «Твоего Мишу оценят тогда, когда его уже не будет, а Руслана поймут через 100 лет...» — с горечью писал он сестре.

Прошло 100 лет, пройдет 200. В маленький дворик Московской консерватории доносятся из раскрытых окон прозрачные звуки вальса-фантазии, сочные праздничные аккорды «Камаринской». А на сцене Большого театра снова и снова звучит бессмертный гимн: «Славься, славься, великая Русь!»

Всю свою недолгую жизнь он писал один большой гимн — гимн своей стране. Россия оценила его труд. Она чит, помнит. Россия склоняет голову и тоже слагает гимн. Гимн великому музыканту.

Е. ЗОРОХОВИЧ.